

СЛУЧАЙ С КЛИМОВЫМ

Рассказ

Климов Дмитрий Николаевич подошёл к оградке, за которой покоились его родители. Он снял с головы кепку и перекрестился.

— Вот, мои дорогие, пришёл попрощаться. Уезжаю, — произнёс он тихо.

Он хотел ещё что-то сказать, но к горлу подкатил комок, на глазах навернулись слёзы. Дмитрий аккуратно положил на травяной холмик алые гвоздики. И застыл на какой-то миг, закрыл глаза. Перед ним поплыли кадры из детства: мать разговаривает с отцом, и с кухни сладко пахнет выпечкой. Он сидит за столом и с аппетитом ест пирожки с яблоками, а мама подбадривает его:

— Кушай сынок, это твои любимые...

«Какое было счастливое время», — вновь подумал Климов.

Телефонный звонок вернул в действительность. Он вытащил из кармана куртки телефон и поднёс его к уху.

— Алло, Дмитрий, ты слышишь меня? — произнёс приятный женский голос. — Как ты?

— Спасибо, Анна, у меня всё хорошо.

— Ты не переживай, дорогой, всё будет нормально. Мы тебя встретим в аэропорту. Не забудь взять с собой загранпаспорт и визу.

— Хорошо.

Женщина говорила быстро, не давая ему возможности отвечать на вопросы.

— И ещё, привези, пожалуйста, чак-чак. Просила дочь. Ты же знаешь, это её любимое лакомство.

— Конечно, привезу, если в аэропорту не отберут. Сама знаешь, это же продукты...

Климов не смог договорить фразу, так как телефонные гудки оборвали его речь на полуслове. Он сунул телефон обратно в куртку.

«Оградку надо бы покрасить, краска почти облезла. Позвоню сестре, поговорю с ней, чтобы не забывала родителей. Кто знает, смогу ли ещё раз их навестить?», — подумал он.

Дмитрий перекрестился перед могилой и направился к выходу с кладбища. Через несколько минут он уже сидел за рулём. Климов ехал медленно и любовался своим городом: цирком, набережной реки Казанки, белокаменной Спасской башней, стараясь запомнить дорогие ему улицы и переулки. Через полчаса он припарковал машину около пятиэтажного дома «сталинской» постройки. Во дворе на скамейках сидели женщины и о чём-то разговаривали.

«Какие добродушные соседи, они всегда всё знают. Догадываются ли о том, что через час я уеду и вряд ли их ещё раз увижу», — подумал он, на ходу здороваясь с ними.

Климов почувствовал, как сильно забилося сердце, когда подходил к своей двери. Стараясь не паниковать, открыл её, прошёл на кухню. Положил таблетку под язык, сел на диван, откинувшись на мягкую спинку. Настенные часы отбивали последние минуты его пребывания здесь. Боль постепенно утихла, стало легче дышать.

Он взглянул на часы. До отъезда есть ещё время.

Климов посмотрел на чемодан, который сиротливо стоял посреди комнаты. Он встал и приподнял его.

«Какой тяжёлый, сам не донесу».

Дмитрий отпустил чемодан на пол и подошёл к стене, на которой висели в деревянных рамках семейные фотографии. Бережно поглаживая рукой рамки, медленно переводил взгляд с одной на другую. Вот запечатлён момент: за большим обеденным столом сидела вся семья. В тот день отмечали день рождения дочки.

«Как это было недавно, как это было давно. Какое это было счастье!».

Взгляд задержался на другой фотографии, где он стоит в кругу армейских друзей. Почувствовал, как время неумолимо оставляет позади лучшие годы.

Климов бережно вынул фотографию из рамки и сунул в боковой карман чемодана. Затем подошёл к столу и погладил его рукой. Этот крепкий дубовый стол был подарен его родителями на свадьбу. Сколько счастливых дней было проведено за ним, в кругу родных людей!

За окном пошёл дождь. Крупные капли застучали по стеклу, и, словно обессилив от длительного полета, медленно стекали вниз на металлический карниз.

«Надо бы попить кофейку», — решил Дмитрий.

Он поставил на плиту чайник. Баночка с кофе заняла место на столе. Вскоре терпкий аромат поплыл по квартире, заполняя каждый её уголок. Несколько глотков взбодрили Климова. Резкий телефонный звонок, настойчиво гудящий в прихожей, оторвал его от раздумий. На связи опять была его супруга.

— Дорогой, ты собрался? — поинтересовалась она у него.

— Да, я готов, Аннушка. Осталось лишь вызвать такси.

— Как твоё самочувствие?

— Не очень. Сердце немного прихватывает. Выдержу ли я перелёт?

— Не волнуйся, все будет хорошо. Ты приедешь и я тебя покажу хорошим врачам. Они тебе помогут. Ты поправишься, я в этом не сомневаюсь, — произнесла она. — Да, кстати, не забудь отдать ключи от квартиры соседке. Моя сестра будет проверять квартиру, пока не решится вопрос о её продаже.

— Хорошо, — успел ответить Дмитрий, и связь прервалась.

Он прошёл в спальню.

— Господи, спаси и сохрани! Вразуми меня. Куда я еду и зачем? Что меня там ждёт? — произнёс он тихо и перекрестился, стоя перед иконой.

Лик Богородицы спокойно смотрел на него с деревянной потемневшей от времени иконы.

«Жена уехала, не посоветовавшись со мной. Да, и супружеские отношения давно перешли в разряд дружеских. Осталась лишь печать в паспорте», — с усмешкой и неким сарказмом подумал он.

— Ах да, паспорт, чуть не забыл, — произнёс он.

Взяв со стола паспорт, положил его во внутренний карман пиджака вместе с другими документами.

«Надо вызвать такси», — решил Климов и стал набирать номер таксопарка.

— Алло! Диспетчер слушает, — послышался уставший женский голос.

— Примите вызов.

— Назовите ваш адрес.

Климов всё ещё не верил, что через несколько минут он покинет свой родной очаг.

— Девушка, будьте добры, попросите водителя подняться ко мне в квартиру, у меня тяжёлый чемодан.

— Хорошо.

Уже в коридоре, стоя перед зеркалом, он старался улыбнуться своему отражению, но не смог. На него смотрел седой мужчина с болезненным и уставшим взглядом.

«Что-то я неважно выгляжу, — пристально разглядывая себя в зеркале, размышлял он. — Тёмные мешки под глазами...»

Резкий звонок прервал его размышления. Дмитрий открыл дверь.

— Вы заказывали такси? — с восточным акцентом произнёс молодой человек.

— Да! — ответил Климов, пододвинув к двери потёртый кожаный чемодан.

Через несколько минут они уже мчались в сторону аэропорта. Брызги воды с шумом вылетали из-под колёс машины. Дождь закончился. Яркое летнее солнце слепило глаза. Дмитрий опустил на лобовом стекле козырёк и откинулся на спинку сидения. Прошло около часа. За это время он успел вздремнуть под тихую мелодичную музыку.

Такси резко затормозило.

— Всё, отец. Аэропорт, приехали! — произнёс водитель.

Расплатившись, Дмитрий направился в зал ожидания. Огромный светлый зал жил будничной жизнью. Информационное табло ярко высвечивало время ближайших рейсов. Пассажиры мирно дремали в ожидании своего рейса.

— Пассажиров рейса «Казань — Франкфурт» приглашаем на регистрацию, — произнёс металлический голос диктора аэропорта.

Дмитрий зарегистрировался и, сдав багаж, направился к стойке бара.

«Слава Богу, регистрацию прошёл, теперь хорошо бы выпить водички», — подумал он, почувствовав, что в горле у него пересохло от волнения.

В стакане пузырилась и шипела минеральная вода. Дмитрий сделал несколько небольших глотков и осмотрелся.

Напротив его столика сидела женщина, внешне похожая на его супругу. Перед Климовым невольно всплыл эпизод расставания его с женой. Он тогда только вернулся домой из больницы после операции и увидел несколько чемоданов, стоящих в прихожей. Он вопросительно посмотрел на жену.

— Я что-то не понял? Что произошло?

На лице жены появилась язвительная улыбка.

— Не смотри на меня так, не осуждай. Я уезжаю в Германию к родственнице. Все документы уже готовы.

— Как же я? — спросил он. — Почему я узнаю об этом только сейчас?

— Я не хотела тебя расстраивать. Как-нибудь перебежешься без меня. Ты же не маленький. Мир не без добрых людей. У тебя же есть родственники, сёстры. Попросишь, помогут.

Климов тяжело вздохнул и снова посмотрел на женщину.

«Зачем я повёлся на её уговоры. На обещание, что оформит мне вид на жительство. Она же спокойно уехала, оставив в трудные дни меня беспомощного», — подумал он.

— Объявляется посадка на рейс «Казань — Франкфурт», — объявил громко всё тот же металлический голос.

Дмитрий встал со стула и, сделав всего один шаг, снова присел на него. Жестом руки он подозвал бармена.

— Молодой человек, будьте добры, принесите мне сто граммов коньяка, — произнёс он.

Бармен быстро выполнил его заказ. После нескольких глотков коньяка Дмитрию стало легче дышать. По телу прошла тёплая волна. Он опустил руку в карман пиджака и неожиданно ощутил там ключи от дома.

«Надо же! Забыл отдать ключи от квартиры», — подумал он.

— Граждане пассажиры! Заканчивается посадка на рейс «Казань — Франкфурт» у выхода номер пять. Гражданин Климов срочно пройдите на посадку, — объявила диктор.

Дмитрий продолжал сидеть за столиком.

«Это событие надо отметить», — подумал он, подозвав к себе повторно бармена.

Выпив ещё рюмочку янтарного напитка, он встал и подошёл к окну, выходящему на лётное поле. На взлётной полосе набирал скорость «Боинг 737»! Дмитрий, проводил его взглядом. Самолёт, сверкнув крыльями, исчез за облаками. Климов достал из кармана посадочный талон, разорвал его, бросил в ближайшую урну и с довольной улыбкой направился к выходу из аэропорта.

«Домой! Домой!» — стучало ему его сердце!

